

Перемен не требуют наши сердца

Закон о госзакупках превратился в «яблоко раздора» между антимонопольной службой и Минэкономразвития. Пока федеральные ведомства спорят, каким образом нужно реформировать систему, тверские предприниматели недоумевают: а зачем вообще менять правила игры?

Как известно, уже полгода как размещение государственных муниципальных заказов проходит на едином федеральном портале zakupki.gov.ru, где конкурсы проходят централизованно, а на местах уже заметно поубавилось «вольных интерпретаций» закона. К такому порядку вещей бизнес-сообщество пусть не с легкостью, но уже адаптировалось, предприниматели теперь четко знают, какие документы собирать для доступа к аукциону... Казалось бы, в истории с госзакупками пора ставить точку. Но выясняется, что «переформатирование» только началось.

На днях Федеральная антимонопольная служба и Министерство экономического развития РФ окончательно разошлись во взглядах на будущее системы госзакупок. Напомним, что главное разногласие касается дальнейшего пути реформы: если ФАС предлагает менять действующее законодательство за счет поправок, то Минэкономразвития работает над созданием Федеральной контрактной системы — по сути, нового института, охватывающего все стадии госзаказа — от планирования госнужд до отслеживания реализации контрактов и оценки эффективности госрасходов. Судя по всему, договориться ведомствам уже не удастся и законопроект будет как минимум два.

Споры о том, как должна выстраиваться система разме-

Игорь Артемьев, руководитель Федеральной антимонопольной службы РФ.

Эльвира Набиуллина, министр экономического развития России.

В то время как бизнес-сообщество наконец адаптировалось к существующей системе госзакупок, ФАС и Минэкономразвития продолжают спорить о том, как ее нужно реформировать. Ну и пусть себе спорят, ведь пока идет дискуссия, предприниматели могут спокойно участвовать в торгах по уже понятной схеме.

щения заказов на государственные и муниципальные нужды, не утихают с тех пор, как в июле 2005 года был принят многострадальный Федеральный закон №94. За неполных шесть лет отдельные его положения менялись, как цвета у хамелеона, — на сегодняшний день вступило в силу уже 24 пакета поправок к изначальной редакции документа. Последние новшества были одобрены президентом в апреле. Правда, вместо ожидаемой революции в сфере госзакупок получилось нечто из серии «гора родила мышь»: последняя редакция всего лишь обязала чиновников предоставлять обоснование начальной, то есть максимальной цены контракта. Причем это обоснование должно быть известно

как участникам размещения заказа, так и контролирующим органам.

Впрочем, и на этом спасибо. Ведь в предыдущие годы стартовая стоимость лотов если и не бралась, что называется, с потолка, то уж точно имела мало общего с реальной рыночной стоимостью. В итоге предприниматели выигрывали госконтракты, пользуясь оружием нехитрым, как дубина неандертальца, — демпингом. С одной стороны, конечно, хорошо, что в результате конкурсов экономились миллиарды рублей, но с другой — эти самые миллиарды можно было бы изначально заложить в бюджете на другие статьи расходов. В итоге практически все регионы России из года в год отстают на одни и те же

грабли: выделяемые средства попросту не осваиваются.

На минувшей неделе Законодательное собрание Тверской области приняло закон об исполнении регионального бюджета-2010. Выяснилось, что главный финансовый документ Верхневолжья исполнен по расходам на 94% от утвержденных годовых бюджетных назначений. Более того: закон об областном бюджете исполнен только по двум главным распорядителям из 42, неисполнение составило 2 млрд 480,2 млн рублей. И хотя эксперты называют главной причиной сложившейся ситуации «медлительность» органов исполнительной власти (по дурной традиции подавляющее большинство конкурсов проводится не раньше III квартала),

сами распорядители как один говорят о том, что деньги удалось сэкономить в результате снижения цен на госзакупки. Стоит отметить, что тверской регион — далеко не единственный, где расходная часть бюджета исполняется не в полном объеме, это, скорее, общероссийская тенденция. И вывод напрашивается однозначный: систему госзакупок, допускающую неосвоение миллиардов рублей, нужно менять. Тем более что нарушений в сфере госзакупок меньше не становится. По данным Тверского УФАС, только за первое полугодие 2011-го поступило 83 жалобы на чиновников, ответственных за конкурсы. Правда, из них обоснованными признано 39, но подчеркнем: это итоги первых двух кварталов, когда самих конкурсов проводится не так много. Всего же количество нарушений в сфере госзакупок исчисляется в регионе сотнями: так, за 2010 год их было выявлено 466.

Необходимость реформы системы размещения госзаказа не отрицает, пожалуй, никто. Вопрос: как ее менять? Или, вернее, куда дальше? Ведь, по большому счету, последняя редакция 94-ФЗ установила достаточно прозрачные правила игры, к которым бизнес уже начал привыкать.

Конечно, сегодняшняя система далека от идеальной, но полагать, что ее замена на ФКС станет панацеей от коррупции на госзакупках, было бы слишком оптимистично. И если Минэкономразвития и ФАС в итоге так и не «помирятся» и разработают два разных законопроекта, можно только порадоваться: пока эти документы будут рассматривать, предприниматели смогут спокойно участвовать в конкурсах по уже отработанному механизму.

Ирина ИВАНОВА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Капля в поле

Окончание.

Начало на стр. 1.

В результате ставка уменьшилась в сотни, а иногда и в тысячи раз. К примеру, раньше в Калининском районе арендная плата за 1 га земли составляла 350 тыс. рублей в год, а сейчас — всего 327 рублей. В среднем по области за аренду 100 га фермеры платят 4770 рублей. К тому же если участок используется по назначению, то через три года арендатор может выкупить его по рыночной стоимости или по цене, установленной законом субъекта РФ.

Хотя места под солнцем может и не хватить, так как земли-то много, но почти вся она принадлежит или нерадивым собственникам, или вообще неизвестно кому. Впрочем, с 1 июля у органов исполнительной власти регионов появилось право в судебном порядке «отбирать» надле-

жы у владельцев, которые больше трех лет их не обрабатывали. Понятно, что у этого, как и у любого закона, найдется сто лазеек, но часть земель, возможно, изымут.

Ну а если прогнозы не сбываются и засуха начнется не в Америке, а опять у нас — каковы риски? Из-за прошлого аномального лета агробизнес Тверской области понес убытки в 120 млн рублей. По словам председателя Союза фермеров и личных приусадебных хозяйств Тверской области Светланы Максимовой, она в этом году свой урожай застраховала. Сегодня это выгодно всем фермерам, так как почти 100% страховки им гасит государство. Но выгодно не значит застраховано. К примеру, посадил фермер 30 гектаров картофеля, но элитные семена смог купить только на 9, на остальных использовал свои. А застрахо-

вать хочет весь урожай. Не страхуют. Условия кредитования для фермеров тоже по-прежнему неподъемные. Им нужны кредиты на доверии, под честное слово купеческое, но банки этому слову верить отказываются. На некоторые уступки идет разве что Россельхозбанк, да и то потому, что всех тверских фермеров узнает практически по походке. Не устраивают руководителей фермерских хозяйств и лизинговые программы, а на старой маломощной технике не уедешь даже в славное прошлое.

Но, допустим, землю взяли. Урожай вырастили. А очереди из голодающих стран даже в телескоп не видно. И куда девать добро? Некуда. Руководители фермерских хозяйств отмечают, что если они увеличат производительность в 2-3 раза, у них будут серьезные проблемы со сбытом. Хотя у многих они и сейчас есть, потому что даже

продовольственные ярмарки выходного дня, которые не требуют от власти каких-то сверхусилий, перестали продаваться как в Твери, так и во многих муниципальных образованиях. Вся социальная сфера (школы, детские сады, больницы и т.д.), приобретающая продукты питания по госзакупкам и в первую голову заинтересованная в недорогой и экологически безопасной продукции, работает не напрямую с местными фермерами, а, как правило, с крупными торговыми предприятиями и оптовиками.

Понятно, что молодежь в таких условиях выйти в поле не заставишь. Не случайно средний возраст тверских фермеров — 45-50 лет. Да и их немного, а для аграрного региона — вообще капля в поле. И что в итоге? Земельные ресурсы есть, но прозрачного рынка нет. Практика ведения сельского хозяйства, нарабатанная еще в со-

ветские времена, осталась, но современные механизмы в нее не внедряются. С кредитованием и страхованием урожаяем по-прежнему проблемы, лизинговые программы работают плохо. Сбыта, по большому счету, нет. Тех, кто готов обрабатывать землю и выращивать продукцию, мало. Заманить на наши пустующие земли кого-нибудь со стороны, в том числе и военных, тоже не получилось. Значит, нужны не только дополнительные меры по поддержке тверских фермеров, но и серьезная региональная программа по привлечению соотечественников и иностранцев из регионов и стран, испытывающих дефицит земли (Казахстан, Узбекистан и др.). А пока этой программы нет, обрабатывать тверские земли могут приехать лишь те, кто верит прогнозам. Если, конечно, такие люди еще где-то остались.

Татьяна СМЕЛКОВА

1 августа в Твери закроются все медвытрезвители. Сокращение этих учреждений произойдет в рамках реформы МВД и ликвидации посторонних функций полиции. Теперь нетрезвых людей в бессознательном состоянии сотрудники правоохранительных органов будут передавать под опеку медицинских работников, а пьяных в сознании — штрафовать на месте. Сотрудники вытрезвителей попадают под сокращение, но в УВД уже решают вопрос с их трудоустройством.

200 тыс. ампер составляет средняя сила удара молнии. Для человека смертельным является разряд в 100 тыс. ампер. 4 июля в Тверской области жертвой молнии стал 63-летний рыбак, отправившийся ловить рыбу на Волгу во время грозы. Разряд ударил прямо в спиннинг, что и привело к моментальной смерти мужчины.

3 тыс. полицейских, в том числе почти 850 бойцов ОМОНа, 400 военнослужащих внутренних войск и 13 кинологов будут охранять Всероссийский музыкальный фестиваль «Нашествие-2011», который пройдет в Тверской области с 8 по 10 июля. Сотрудники силовых ведомств уже получили последний инструктаж и в ближайшее время отправятся на место проведения фестиваля — в Большое Завидово.

91 минометную мину и 10 снарядов сдал полицейский житель деревни Нестерово Бельского района Тверской области. Несмотря на то, что мужчина сдал боеприпасы добровольно, правоохранительным органам еще предстоит проверить, как у законопослушного гражданина оказался такой арсенал.

1 млн рублей составил ущерб, нанесенный экологии в результате аварии на канализационном коллекторе в поселке Химинститута. Неочищенные сточные воды больше месяца стекали в Волгу. При этом должностные лица предприятия ООО «ЖилСтрой-Управление», эксплуатирующего канализационные сети, не только не предпринимали мер для устранения аварии, но и скрывали сам факт происходящего. Сейчас руководство этой компании находится под следствием.